УЧРЕЖДЕНИЕ ОБРАЗОВАНИЯ
«БЕЛОРУССКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ
УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ МАКСИМА ТАНКА»

Немцова
Галина Дмитриевна

СТРУКТУРНО-ДИНАМИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ МОТИВАЦИОННОГО ПРОФИЛЯ ЛИЧНОСТИ ПОДРОСТКОВ В УЧЕБНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

ДОКЛАД

специальность 19.00.07 – педагогическая психология

Минск, 2019

ВВЕДЕНИЕ

Современная система общего среднего образования функционирует и развивается в новых социально-экономических условиях, которые определяют не только направления ее развития, но и связанные с этим проблемы. Происходящие в современном обществе изменения оказывают влияние на формирующуюся личность подростков. Изучение экспертной оценки педагогов показал, что современные школьники по сравнению с предыдущими поколениями проявляют меньше заинтересованности в учении, у них заметно общее снижение уровня мотивации и ценности учения, все чаще встречается негативное отношение к школе. Направление мотивации учения школьников сменилось в сторону конкретных результатов (например, баллы на ЦТ) и сам процесс уже не является столь значимым.

Это происходит на фоне модернизации образования, к качеству которого предъявляются новые требования. Согласно среднесрочной стратегии ЮНЕСКО 2014–2021, целью развития общества является обеспечение качественного образования. Возрастает заинтересованность общества в выпускнике школы, умеющем самостоятельно, активно добывать и обновлять свои знания. Мотивация при этом играет решающую роль в организации деятельности пронизывая все ее стороны. Обновление содержания обучения, постановка на первый план активности самого обучающегося, формирование у него приемов самостоятельного приобретения знаний, активной жизненной позиции это связано с изучением мотивации, поскольку от содержания и уровня мотивации зависит успешность выполнения любой деятельности.

Методическая основа исследования

На общенаучном уровне:

– гуманистический подход, определяющий позитивную установку, актуализирующую природу человека, созидательное начало «главную движущую силу жизни» и развития – стремление к росту (А. Маслоу, Дж. Олпорт, К. Роджерс, Э. Фромм, и др.);

– разработки в области общей мотивации (Дж. Аткинсон, К. Левин, А.Н. Леонтьев, Д. Макклеланд, А. Маслоу, Х. Хекхаузен) и мотивации деятельности, мотивации учебной деятельности (Л.И.Божович, А.К. Маркова, Ю.М. Орлов, В.И. Чирков);

На конкретно–научном уровне:

– потребностные теории мотивации (А. Маслоу, Э. Диси и Р. Райан), положения теории самодетерминации о базовых психологических потребностях, лежащих в основе внутренней мотивации;

– в работе мы опираемся на подход, представленный в работах Е.В.Карповой, согласно которому мотивы учения изучаются не «сами по себе», а как компоненты общей структуры личности. При таком подходе не только собственно мотивы учебной деятельности (УД) выступают реальными детерминантами этой деятельности. Существуют и другие категории детерминант такого рода, обусловливающие мотивацию учебной деятельности. То есть мотивация учебной деятельности существует как часть мотивации личности в целом;

– современные исследования факторов, способствующих и противодействующих эффективному обучению (А.Н. Поддьяков, Э. Диси, Р. Райан, И. А. Зимняя, Г. А. Цукерман, Е. В. Карпова).

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Связь работы с научными программами (проектами), темами

Диссертационное исследование связано со следующими заданиями государственных и отраслевых программ фундаментальных и прикладных научных исследований в сфере образования, в выполнении которых принимал участие соискатель: «Лонгитюдное исследование школьников в процессе реформирования образования» (УДК 159.922 № ГР 19973884), темы «Влияние инновационных технологий на развитие личности субъектов учебно-воспитательного процесса» (УДК 37.015.3 № ГР 20064295), темы НИР кафедры общей и педагогической психологии БГПУ имени Максима Танка «Развитие проектно-исследовательской деятельности студентов-психологов в условиях современной образовательной среды» (№ ГР 20115422, 2010–2015гг.) и темы подпрограммы Института психологии БГПУ имени Максима Танка (№ НИР 41-12« Разработка содержания и научно-методического обеспечения подготовки практических психологов к работе со школьниками в условиях компетентностного подхода» («Подготовка психологов»)) отраслевой научно-технической программы «Научно-методическое обеспечение дошкольного, общего среднего, специального, высшего педагогического и дополнительного образования педагогических работников в целях повышения качества образования в современных социально-экономических условиях» («Качество образования»)» (№ ГР 20151237, 2015–2017 гг.). Диссертация соответствует приоритетным направлениям фундаментальных и прикладных исследований Республики Беларусь, утвержденных Постановлением Совета Министров 19.04.2010 г. № 585 (2011–2015) – п.11.11 «Теоретико – методологические основы и научно – методическое обеспечение образовательного процесса в

условиях инновационного развития национальной системы образования Республики Беларусь», а также приоритетным направлениям научных исследований Республики Беларусь утвержденных Постановлением Совета Министров 12.03.2015 г. № 190 (2016–2020 гг.) – п. 13 «Безопасность человека, общества и государства».

Цель и задачи исследования

Цель исследования: выявить структурно–динамические характеристики мотивационного профиля личности подростков в учебной деятельности и разработать программу его развития.

Цель позволила сформулировать основные *задачи исследования:*

1. Провести теоретико-методологический анализ истории, психологических подходов, современного состояния изучения мотивационного профиля личности подростков в учебной деятельности.
2. Определить специфику структурной организации мотивационного профиля личности подростков представителей разных поколений.
3. Установить количественные и качественные изменения в мотивационном профиле подростков разных поколений в период обучения с шестого по девятый класс.
4. Определить роль мотивационных переменных в гендерных различиях академической успеваемости подростков.
5. Выявить психологические предикторы развития мотивационного профиля личности подростков в учебной деятельности.
6. Разработать и апробировать программу развития мотивационного профиля личности подростков в учебной деятельности, а также проверить эффективность проведенной работы.

Объект исследования: мотивационный профиль личности подростков.

Предмет исследования: структурно-динамические характеристики мотивационного профиля личности подростков в учебной деятельности.

Научная новизна

Проведен теоретико-методологический анализ проблемы мотивации личности подростков в контексте теории поколений. В исследовании получены эмпирические результаты, подтверждающие изменения в мотивационном профиле современных подростков в сравнении с предыдущими поколениями школьников. Посредством сравнительного анализа установлены особенности содержательных и динамических характеристик мотивационного профиля личности подростков представителей разных поколений, которые выражаются в

общей функциональной направленности. Изучена динамика мотивационного профиля личности подростков с шестого по девятый класс. Выявлены различия в структуре и иерархии мотивов обучающихся подросткового возраста с разным уровнем успеваемости. Установлено, что гендерные различия в академической успеваемости обучающихся подросткового возраста сопровождается различиями в мотивационном профиле. В результате исследования уточнены и конкретизированы общетеоретические представления о структурных и динамических особенностях мотивационного профиля личности подростков с разным уровнем успеваемости. Выявлены изменения структуры взаимосвязей мотивационных компонентов с показателями взаимодействия родителей с подростками в учебной сфере.

Методы исследования.

В исследовании использовались комплекс методов и методик, наиболее обоснованных и позитивно зарекомендовавших себя в исследовательской практике. В качестве методов получения информации по проблеме исследования применялись: анализ научной литературы, систематизация и обобщение полученной информации; анализ документов. Для обработки результатов исследования использовался корреляционный анализ (метод линейного корреляционного анализа, а также ранговой корреляции Ч.Э. Спирмена), факторный анализ, дисперсионный и регрессионный анализ, сравнение средних величин и анализ тенденций. Статистическая обработка данных проводилась с помощью программы SPSS 19.0.

Методики

- Для изучения мотивационного профиля личности подростков нами использовалась методика «Мотивационно-эмоциональный профиль личности» (МЭПЛ), разработанная В.Э. Мильманом [Мильман, В.Э. Методы изучения мотивационной сферы личности / В.Э.Мильман // Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. – Москва: МГУ, 1990. – С. 23 – 43.].
- Опросник «Взаимодействие родитель – ребенок», предложенный И.М. Марковской [Марковская, И.М. Тренинг взаимодействия родителей с детьми / И.М. Марковская – СПб.: ООО Издательство «Речь», 2000. – 150 с.].
- Методика обобщенных смысловых установок С.И. Подмазина [Подмазин, С.И. Тесты для диагностики акцентуаций характера у подростка / С.И. Подмазин; под ред. Ю.З. Гильбуха. – Киев: Межвед. научн. – практ. центр «Психодиагностика и дифференцированное обучение», 1994. – 64 с.].

- Методика «Потребность в достижениях», разработанная Ю.М. Орловым [Елисеев, О.П. Конструктивная типология и психодиагностика личности / О.П. Елисеев; под ред. В.Н. Панферова. – Псков: Изд. Псковского института усовершенствования учителей, 1994. – 280 с.].
- Методика «Уровень субъективного контроля», вариант адаптированный Е.Ф. Бажиным, Е.А. Голынкиной, А.М. Эткиндом [Бажин, Е.Ф. и др. Метод исследования уровня субъективного контроля // Психол. журнал. – 1984. – Т.5. – №3. – С. 152–162.].

Положения, выносимые на защиту

1. Мотивационный профиль является психологическим образованием, имеющим сложную структуру, и выражается как феномен личностного развития, отражающий иерархическую, динамическую систему мотивов в их субъективной иерархии. Позитивный мотивационный профиль, характеризуется доминирование в структуре мотивов, связанных с заинтересованным творческим отношением к предмету своей деятельности, стойким отношением к трудностям и неудачам, органической включенностью в социальное окружение, высокими показателями потребности в достижениях, позитивными установками в отношении себя и своего будущего. Неблагоприятный мотивационный профиль характеризуется доминированием внешних форм мотивов, проявляется в незаинтересованном отношении подростков к предмету своей деятельности, отношение к социальному окружению как к условию или средству достижения индивидуально значимого результата, отвергающем отношении к возникающим трудностям, в неистощимой неудовлетворенности, слабо выраженной потребностью в достижениях.

2. Отмечен рост показателей по шкале мотивов составляющих потребительную тенденцию и падение показателей по мотивам производительной функциональной тенденции. Мотивационное ядро подростков на современном этапе представлено мотивами социального статуса и поддержания жизнеобеспечения. В статусно-престижной мотивации отражается стремление подростков получать внимание и признание со стороны сверстников и взрослых, значимого окружения, желание избежать их критики. Включает такие мотивы как: доминирование, честолюбие, внимание, уважение. Мотивация поддержания жизнеобеспечения отражает заботу подростков о насущных условиях существования в учебной сфере. Учеба рассматривается как необходимость, для получения материального благополучия.

3. Динамические особенности мотивационного профиля подростков в учебной деятельности заключается в том, что мотивационные компоненты в

своем развитии имеют нелинейную динамику, которая проявляется в снижение показателей значимости мотивов общей, творческой активности. У школьников, обучающихся по традиционной общеобразовательной программе наблюдаться снижение производительной мотивации с шестого по девятый класс, что обуславливает необходимость применения психолого-педагогических методов её поддержания и развития.

4. Мотивация является движущей силой академических достижений, от которой они наиболее существенным образом зависят. Существенный вклад в успеваемость вносят мотивы общей и творческой активности, которые являются её предикторами. Чем выше выражена творческая активность подростков, положительное отношение к учебе, восприятие её как процесса важного, интересного и значимого, тем выше его академическая успеваемость. Гендерные различия в академической успеваемости обучающихся подросткового возраста сопровождаются различиями в мотивационном профиле. У мальчиков в мотивационном профиле более выражены мотивы поддержания жизнеобеспечения и социального статуса, составляющие потребительную тенденцию.

5. Выраженность отдельных составляющих мотивационного профиля личности подростков в учебной деятельности определяется особенностями их взаимодействия с родителями. Сотрудничество родителей с подростками обнаруживает наиболее благоприятный паттерн связей с мотивационными переменными в учебной сфере и является выражением поддержки со стороны родителей потребности подростков в компетентности, принятии и автономии. Структура взаимосвязей мотивов в учебной сфере с показателями взаимодействия родителей с подростками претерпевает изменения. Обнаруживается постепенное снижение когерентности и возрастание дивергентности структуры взаимосвязей мотивов учебной деятельности с показателями взаимодействия родителей с подростками. При этом на современном этапе наблюдается смещение периода снижения роли родителей в мотивации учебной деятельности подростков на более поздний срок. Анализ структурограмм позволяет сделать вывод о сохранении роли родителей в учебной мотивации и в старшем подростковом возрасте.

6. Развитие позитивного мотивационного профиля подростков возможно в условиях специально организованной деятельности. Изменение представления подростков о себе как субъекте деятельности, освоение учащимися рациональных приемов фактического и оценочного анализа ситуации, приемов актуализации собственных мотивов личности – организованные во время

развивающих занятий, способно обеспечить положительные сдвиги: способствует формированию производительной мотивации и развитию интернальности.

Личный вклад соискателя ученной степени

Диссертационное исследование представляет собой самостоятельное и завершенное теоретико–эмпирическое исследование в области педагогической психологии. Соискателем уточнены и расширены научные представления о категории «мотивационный профиль личности в учебной деятельности», рассматриваемый как компонент в общей структуре мотивации личности. Собран эмпирический материал, проведена его статистическая обработка, анализ и интерпретация полученных данных, что позволило сделать обоснованные выводы, самостоятельно опубликованные соискателем. Определен мотивационный профиль личности подростков представителей разных поколений, выявлены его качественные и количественные изменения. Разработана программа по организации целенаправленной психологической работы, направленной на развитие внутренней мотивации обучающихся подросткового возраста. Практическая ценность работы состоит во внедрении ее результатов в образовательный процесс учреждений образования, а также в практическую деятельность психологов. Результаты, выносимые на защиту, были получены автором лично. Участие научного руководителя Л. А. Пергаменщика в публикации одной статьи заключалась в оказании помощи в постановке проблемы и обсуждении полученных теоретических и эмпирических данных.

Апробация результатов исследования

Результаты исследования, включенные в диссертацию, докладывались на: заседаниях кафедры психологии образования Института психологии БГПУ; международных и республиканских научно-практических конференциях в Беларуси, России: «Общеобразовательная школа в условиях реформирования: состояние и перспективы» (Витебск, 2002); «Беларускае грамадства у геапалитычных умовах пачатку XXI стагоддзя: прававыя, эканамічныя і сацыякультурныя праблемы» (Минск, 2004); «Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития» (Санкт – Петербург, 2008); «Женщина. Общество. Образование» (Минск, 2009); «Реализация стандартов второго поколения в школе: проблемы и перспективы» (Ярославль, 2017); «Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании» (Ярославль, 2017); «Дошкольное и начальное образование: многообразие

подходов «Чтения Ушинского»» (Ярославль, 2018); «Системогенез учебной и профессиональной деятельности» (Ярославль, 2018); «Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании» (Ярославль, 2019).

На Республиканских научно-практических конференциях: «Организация самостоятельной познавательной деятельности учащихся при изучении физики» (Могилев, 2005); «Педагогическое наследие академика И. Ф. Харламова и современные проблемы обучения и воспитания учащихся и студенческой молодежи (К 85-летию со дня рождения)» (Гомель, 2005); «VII межвузовская научно-методическая конференция молодых ученых» (Брест, 2005); «Традиции и перспективы развития психологии в Беларуси» (Брест, 2008).

Результаты исследования внедрены в образовательный процесс средней школы № 118, средней школы № 135, средней школы № 125 г. Минска, Осрошицко-Городокской средней школы, Института психологии БГПУ (имеются акты о внедрении).

Опубликование результатов диссертации

Основные положения и результаты диссертации представлены в 16 публикациях (5,32 а.л.): 5 статьях (2,25 а.л.), из которых 4 статьи опубликованы в научных журналах, включенных в перечень ВАК (1,9 а.л.), 10 – в сборниках материалов конференций (5,12 а.л.) и 1 тезисы доклада (0,2 а.л.).

Структура и объем диссертации

Диссертация состоит из перечня сокращений и условных обозначений, общей характеристики работы, введения, двух глав, заключения, списка использованной литературы, приложения. Полный объем диссертации составляет 270 страниц. Объем, занимаемый списком использованных источников, составляет 22 страницы, включающих публикации соискателя (286 наименований источников, из них 47 на иностранном языке), приложениями – _ страниц. Текст рукописи иллюстрирован _ рисунками и _ таблицами.

Эмпирическая база исследования

Исследование проводилось на базе образовательных учреждений города Минска и Минской области. На разных этапах исследования в нем приняло участие 962 учащихся в возрасте с 11 до 16 лет (школьники 6 – 9 классов). Это ученики двух гимназий, пяти школ города Минска и трех школ Минской области: 50 человек из гимназии № 50 (30 мальчиков и 20 девочек), 89 человек гимназии № 1 (49 мальчиков и 40 девочек), 96 человек из средней общеобразовательной школы № 125 (48 мальчиков и 48 девочек), 139 человек из средней школы № 135 (72 мальчика и 67 девочек), 58 человек из средней общеобразовательной школы № 168 (27 мальчиков и 31 девочка), 105 человек

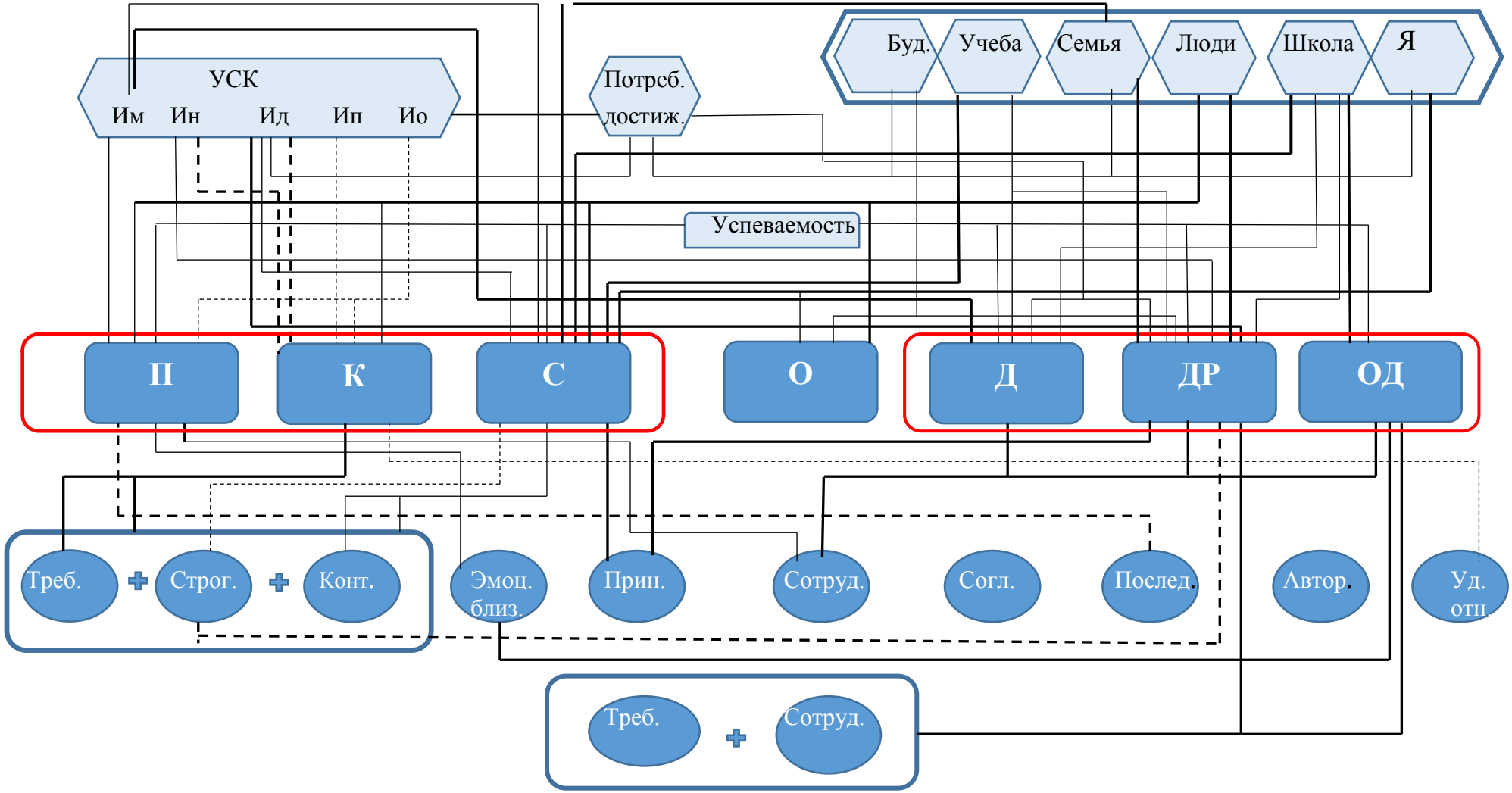
из средней образовательной школы № 98 (50 мальчиков и 55 девочек), 103 человека из средней общеобразовательной школы № 118 (60 мальчиков и 43 девочки), 178 человек из Острошицко-Городокской средней общеобразовательной школы (115 мальчиков и 63 девочки), 114 человек из Самохваловичской средней общеобразовательной школы (59 мальчиков и 55 девочек), 30 человек из Замосточской средней общеобразовательной школы (17 мальчиков и 13 девочек).

1. *Мотивационный профиль является психологическим образованием, имеющим сложную структуру, и выражается как феномен личностного развития, отражающий иерархическую, динамическую систему мотивов в их субъективной иерархии. Позитивный мотивационный профиль, характеризуется доминирование в структуре мотивов, связанных с заинтересованным творческим отношением к предмету своей деятельности, стойким отношением к трудностям и неудачам, органической включенностью в социальное окружение, высокими показателями потребности в достижениях, позитивными установками в отношении себя и своего будущего. Неблагоприятный мотивационный профиль характеризуется доминированием внешних форм учебных мотивов, проявляется в незаинтересованном отношении подростков к предмету своей деятельности, отношение к социальному окружению как к условию или средству достижения индивидуально значимого результата, отвергающем отношении к возникающим трудностям, в неистощимой неудовлетворенности, преимущественной экстернальной регуляции поведения и деятельности, слабо выраженной потребностью в достижениях*.

В результате эмпирического исследования была разработана модель мотивационного профиля личности подростков в учебной сфере и его предикторов.

Модель разработана на основе теоретического анализа литературы и результатов корреляционного и дисперсионного анализа.

В своем исследовании мы придерживались позиции В.Э.Мильмана, который считает, что ***мотивационный профиль*** *это есть совокупность устойчивых мотивов, придающий целенаправленый характер деятельности индивидов, обуславливающих направленность личности на творческую самореализацию* [Мильман В.Э. Метод изучения мотивационной сферы личности //Практикум по психодиагностике. Психодиагностика мотивации и саморегуляции. М., 1990].

— связь на уровне $p \leq 0{,}01$

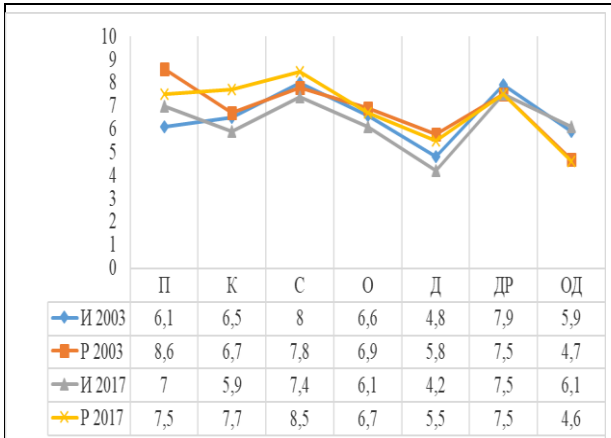
— связь на уровне $p \leq 0{,}05$

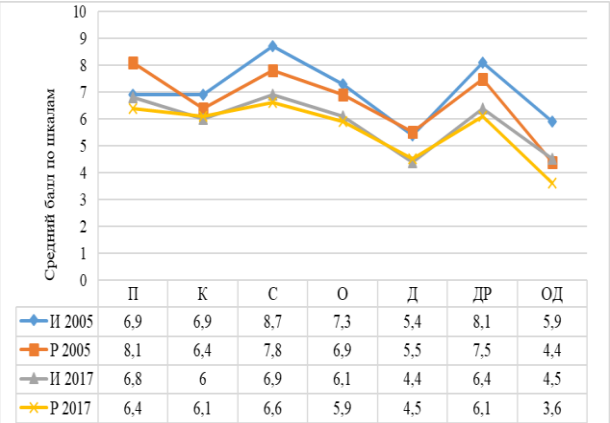
- - - - обратно пропорциональная связь на уровне $p \leq 0{,}01$

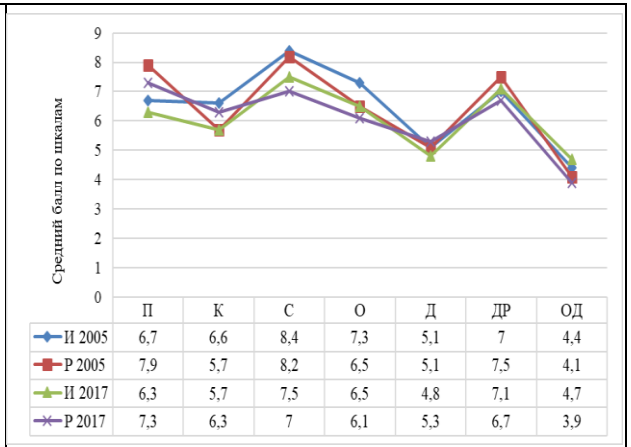
-------- обратно пропорциональная связь на уровне $p \leq 0{,}05$

Модель мотивационного профиля личности подростков и его предикторов

2. *Отмечен рост показателей по шкале мотивов составляющих потребительную тенденцию и падение показателей по мотивам производительной функциональной тенденции. Доминирующими мотивами на современном этапе в учебной сфере являются мотивы социального статуса и поддержания жизнеобеспечения. В статусно-престижной мотивации отражается стремление подростков получать внимание и признание со стороны сверстников и взрослых, значимого окружения, желание избежать их критики. Включает такие мотивы как: доминирование, честолюбие, внимание, уважение. Мотивация поддержания жизнеобеспечения отражает заботу подростков о насущных условиях существования в учебной сфере. Учеба рассматривается как необходимость, для получения материального благополучия.*

6 класс (n=173)	**7 класс (n=196)**	**8 класс (n=238)**
∑ (П, К, С) - ∑ (Д, ДР, ОД)		
2003 год 7,1 балла 2017 год 8,6 баллов	2005 год 3,1 балла 2017 год 4,4 балла	2005 год 5,1 балла 2017 год 4,7 балла
↑ П идеал (t=2,14, p=0,033) ↓ П реал (t=3,15, p=0,002) ↑ К (t=2,70, p=0,008)	↓ Д (t=4,061, p=0,000) ↓ ДР (t=5,659, p=0,000) ↓ ОД (t=5,070, p=0,000)	↓ К (t=3,103, p=0,002) ↓ С (t=3,182, p=0,002) ↓ О (t=2,572, p=0,011) ↓ П (t=1,955, p=0,052) ↓ ДР (t=2,285, p=0,023)
Первые ранговые позиции 2003 г. – С, ДР, П 2017 г. – С, ДР, П Последние ранговые позиции 2003 г. – Д, ОД 2017 г. – Д, ОД	Первые ранговые позиции 2005 г. – П, С, ДР 2017 г. – С, П, К, ДР Последние ранговые позиции 2005 г. – Д, ОД 2017 г. – Д, ОД	Первые ранговые позиции 2005 г. – С, П, ДР 2017 г. – С, ДР, П Последние ранговые позиции 2005 г. – Д, ОД 2017 г. – Д, ОД

Изменения в мотивационном профиле обучающихся шестых классов

Как свидетельствуют полученные данные к 2017 году в группе шестиклассников значимо возросли показатели по мотиву поддержания жизнеобеспечения (идеальное состояние мотива) (t=2,14, p=0,033), что свидетельствует о возрастании значимости материальной обеспеченности, отражает заботу шестиклассников о насущных условиях существования. При этом снижение показателей реального состояния данного мотива, говорит о том, что школьники прилагают меньше усилий по его удовлетворению.

Возросли показатели по мотиву комфорта (реальное состояние мотива), что свидетельствует о возрастании удовлетворенности по данному мотиву в учебной сфере школьников. Полученные данные свидетельствуют о возрастании значимости мотивов поддержания жизнеобеспечения, комфорта в структуре мотивации учебной деятельности подростков. Происходит перераспределение мотивов в сторону потребительной мотивации. Доминирующими мотивами в структуре мотивации в учебной сфере остаются мотивы социального статуса, творческой активности и поддержания жизнеобеспечения. Возрастает действенность мотивов поддержания жизнеобеспечения и комфорта. Заметное превышение «идеального» показателя мотивации социальной полезности в учебной сфере на двух этапах исследования над соответствующим показателем «реальной» мотивации, может составлять определенный потенциал развития мотивации в учебной деятельности. Таким образом, структура мотивации шестиклассников на этапе 2003 и 2017 года имеет как сходства, так и различия. Объединяющим мотивационным фактором для обеих выборок является стремление к комфорту и безопасности, поддержанию жизнеобеспечения.

Изменения в мотивационном профиле учащихся седьмых классов

Динамика мотивационного профиля личности семиклассников носит «негативный» характер, отмечено снижение показателей выраженности мотивов к 2017 году.

Отмечается тенденция к нарастанию напряжения в мотивационном профиле, в следствие увеличения разницы между идеальной и реальной мотивацией. Исследование показало, что если коэффициент мотивационной напряженности в общем мотивационном профиле семиклассников в 2005 году составлял 1,85, то на этапе 2017 года 1,95, то есть отмечается рост мотивационной напряженности.

К 2017 году отмечается снижение выраженности мотивов производительной функциональной тенденции. Если на этапе 2005 года между

суммой мотивов в основе которых лежат потребности «роста» и «дефицита» составляла -3,1 балла (идеальное состояние мотивов), то на этапе 2017 года уже -4,4 балла. В наиболее отчетливом виде это отражается в последовательном снижении профильной линии слева направо. Как замечает В.Э.Мильман, потребительно ориентированная личность – это не просто субъект, стремящийся к удовольствиям, сибаритству, склонный к лени, эгоистичный, равнодушный к общественным интересам. Это определенный менталитет, жизненная позиция, которая в своем развитии может переходить от позиции равнодушия к социуму в позицию враждебности [Мильман В.Э. Мотивация творчества и роста. Структура. Диагностика. Развитие. Теоретическое, экспериментальное и прикладное исследование диалектики созидания и потребления: монография / В.Э. Мильман, М.: Мирея и Ко, -2005. - 166 с.]

Отмечено статистически значимое снижение показателей по мотивам общей (t=4.061, p=0,000) и творческой активности (t=5.659, p=0,000), социальной полезности (t=5.070, p=0,000).

На этапе 2005 года доминирующими мотивами (реальное состояние) являются поддержание жизнеобеспечения, социального статуса, творческой активности. Последние ранговые позиции занимают мотив общей активности и социальной полезности. На этапе 2017 года доминирующую позицию сохраняют мотивы «дефицита»: социального статуса, поддержания жизнеобеспечения. Мотивы общей активности и социальной полезности остаются на последних ранговых позициях. Отмеченное снижение показателей по мотиву социальной полезности, может свидетельствовать о доминировании индивидуалистических устремлений, ориентированности на себе современных подростков.

На наш взгляд, возможно применение положений современной теории поколений для объяснения выявленных изменений в мотивационном профиле подростков на разных этапах исследования. Нейл Хоув (N. Howe) и Вильям Штраус (W. Strauss) научно обосновали, что примерно каждые 20-25 лет появляется новое поколение, ценности и поведение которого отличаются от их предшественников. При этом решающее влияние на ценности каждого поколения оказывают условия воспитания в семье, а также макроэкономические и политические события, которые произошли с ними до 11-12 лет. Именно эти ценности оказывают влияние на модель поведения человека в течение всей его жизни – на его отношение к работе, взгляды на мир, потребительское поведение и прочее [Зайцева, Н.А. Теория поколений: мы разные или одинаковые? // Российские регионы: взгляд в будущее. – 2015. – № 2 (3). – С. 220-236.]. В

сущности, поколения, сформированные благодаря одинаковому опыту ранней жизни, имеют похожие коллективные характеристики и следуют схожим жизненным траекториям.

В нашем исследовании представлены два поколения. На этапе 2005 года в исследовании участвовали школьники поколения Y, (родившиеся в период 1985 – 2000 года). Именно в этот период в нашей стране происходила смена приоритетов и ценностей. Главными факторами, которые повлияли на становление мировоззрения «миллениумов» стали окончание «Холодной войны», распад СССР, возникновение ряда новых государств и общий передел мира, который был связан с крушением одной из сверхдержав. Все эти события дали «миллениумам» ощущение того, что нет ничего вечного, и что даже самые могущественные люди и государства могут в течение очень короткого времени потерять свой вес. Исходя из этого «миллениумы» не признают какие-либо идеалы, не уважают власть и авторитеты [Исаева М. Поколения кризиса и подъема в теории В.Штрауса и Н. Хоува / М. Исаева // Знание. Понимание. Умение. – 2011. – № 3. – С. 290 – 295.].

На этапе 2017 года в исследовании участвовали подростки поколения, названного поколением Z. Они более зависимы от цифровых технологий, чем их родители, которые пользовались телевидением как альтернативой книгам и газетам. Они нетерпеливы и сосредоточены в основном на краткосрочных целях, при этом они менее амбициозны, чем дети из предыдущих поколений. Они более ориентированы на потребление и более индивидуалистичны. Z не склонны становиться частью определённых групп – они настаивают на собственном праве принимать решения.

Ряд исследователей указывают на характерное отсутствие потребности сделать что-то для общества, для будущего, во имя всеобщего развития для данного поколения. Новое поколение, требует особого подхода и особой системы обучения и мотивации. [Исаева Е.Р. Новое поколение студентов: психологические особенности, учебная мотивация и трудности в процессе обучения первого курса [Электронный ресурс] // Медицинская психология в России: электрон. науч. журн. – 2012. – N 4 (15). – Режим доступа: http://www.medpsy.ru/mprj/archiv_global/2012_4_15/nomer/nomer20.php. Дата доступа: 13.02.2018].

В отечественной науке взаимосвязь между стилями обучения и принадлежностью к тому или иному поколению до недавнего времени не рассматривалась в качестве ключевой. Однако зависимость обучения от мировоззрения и жизненного опыта обучающихся людей безусловно

подчеркивалась в трудах учёных, работающих в парадигме личностно-ориентированного образования [Ермак, Н.А. Книга об образовании…и не только/ Н. А. Ермак // Вестник ЮРГТУ (НПИ). - 2011. - № 1. - С. 230 - 234.], [Коатс, Джули. Поколения и стили обучения. / Пер. с англ. Л. Е. Колбачева. – М.: МАПДО – Новочеркасск: НОК, 2011. – 121 с.].

Изменения в мотивационном профиле обучающихся восьмых классов

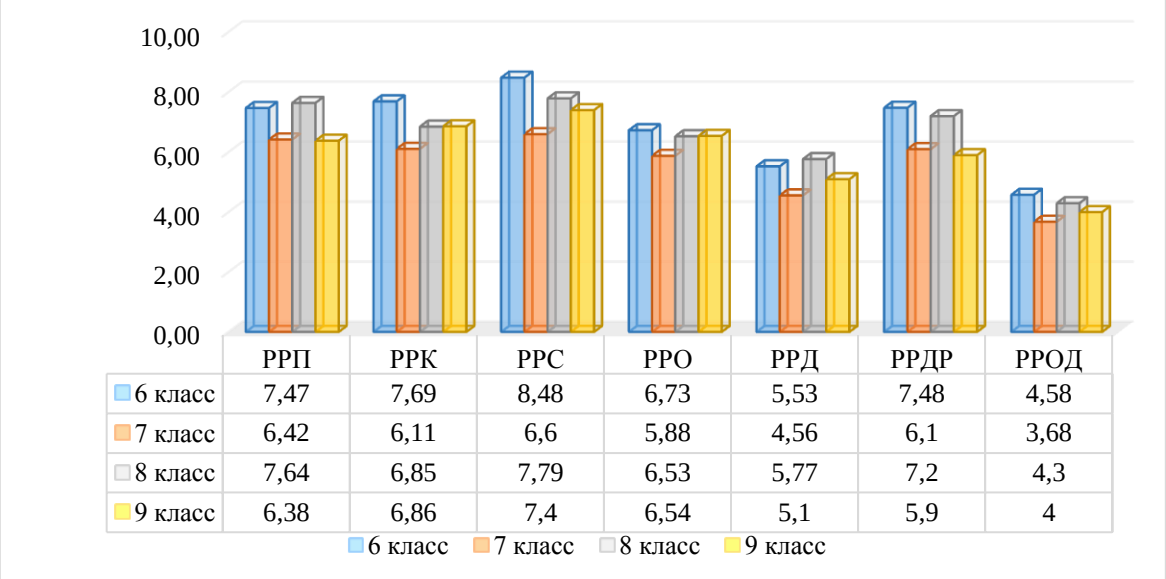
Мотивационный профиль, характеризующий учебную сферу имеет в большей степени сглаженный характер: практически все мотивы помещаются в примерно одном диапазоне - среднего уровня (от 4 до 8 баллов). Наличие отдельных небольших пиков по мотивам «социального статуса», «поддержание жизнеобеспечения» и «творческой активности» не меняют характер профиля в целом. На протяжении всех этапов исследования мотив социального статуса среди восьмиклассников занимает первую ранговую позицию. Желание завоевывать авторитет и признание в группе, быть замеченным, завоевать уважение среди окружающих являются для подростков значимым, действенным мотивом, при этом отмечается снижение его показателей с 2005 к 2017 году ($t=3.182$, $p=0,002$).

Мотивы «производительного ряда» общей активности и социальной полезности на всех этапах исследования занимают последние ранговые позиции, что свидетельствует о слабом желании подростков проявлять активность в социально ориентированных мероприятиях, если в них нет личного прагматического интереса.

Изменения показателей по шкале мотива творческой активности дают нам представления о стремлении современных школьников к приобретению знаний, познанию и созданию чего-то нового и готовности уделять этому время. Как свидетельствуют данные исследования к 2017 году значение данного показателя начинает увеличиваться, за счет роста показателей «идеального» состояния мотива ($t=-4.087$, $p=0,000$), что может свидетельствовать об установки на творческую активность, но реальным поведением оно слабо подтверждено.

Следует отметить, что все колебания профильной линии проходят в пределах средней зоны выраженности мотивов, что может указывать на то, что радикальных изменений в плане энергетического потенциала мотивов не происходит. При этом следует заметить, что мотивационный профиль в большей степени изменяется в сторону менее благоприятную в отношении учебной и творческой активности.

3. *Динамические особенности мотивационного профиля подростков в учебной деятельности заключается в том, что мотивационные компоненты в своем развитии имеют нелинейную динамику, которая проявляется в снижение показателей значимости мотивов общей, творческой активности. У школьников, обучающихся по традиционной общеобразовательной программе наблюдаться снижение производительной мотивации с шестого по девятый класс, что обуславливает необходимость применения психолого-педагогических методов её поддержания и развития.*

	РРП	РРК	РРС	РРО	РРД	РРДР	РРОД
6 класс	7,47	7,69	8,48	6,73	5,53	7,48	4,58
7 класс	6,42	6,11	6,6	5,88	4,56	6,1	3,68
8 класс	7,64	6,85	7,79	6,53	5,77	7,2	4,3
9 класс	6,38	6,86	7,4	6,54	5,1	5,9	4

Выраженность мотивов в учебной сфере (реальное состояние мотивов) учащихся 6-9-х классов.

Проведенный дисперсионный анализ показал статистически значимые изменения с 6-го по 9-й класс по мотивам поддержания жизнеобеспечения (F=6.179, p=0,000), комфорта (F=6.534, p=0,000), социального статуса (F=8.946, p=0,000), общения (F=2.624, p=0,05), общей активности (F=5.070, p=0,002), творческой активности (F=8.888, p=0,000). Статистически значимых различий по мотиву общественной полезности не выявлено, показатели которого остаются на уровне ниже среднего.

Как свидетельствуют представленные данные у 6-ков обнаруживаются самые высокие показатели по выраженности мотивов в целом, как по внутренним, так и по внешним. Наименьшие показатели по силе мотивов отмечены у 7-ков. Статистически значимое снижение показателей выраженности мотивов от 6-го к 7-му классу произошло по мотивам поддержания жизнеобеспечения ((I-J)-я разность средних 1.04817, p= 0,049),

комфорта ((I-J)-я разность средних 1.58339, p= 0,000), социального статуса ((I-J)-я разность средних 1.88837, p= 0,000), творческой активности ((I-J)-я разность средних 1.38361, p= 0,000).

Анализ возрастной динамики учебных мотивов показывает, что стабильность обнаруживает мотив общения и социальной полезности. Необходимо отметить, что мотив социальной полезности занимает последнюю ранговую позицию во всех возрастных группах, что может свидетельствовать о слабом желании приносить общественную пользу подростками.

У шестиклассников обнаружены самые высокие показатели по внутренней мотивации, которые отражают наибольший интерес к учебной деятельности, к процессу познания. Таким образом, период 6-7 классов, является важным с точки зрения дальнейшего развития учащихся как субъектов учебной деятельности. На данном этапе происходит существенная дифференциация школьников, на тех, кто не справляется с учебным процессом, и тех, кто стремится к процессу познания.

Таким образом, выдвинутые нами предположения получили своё подтверждение:

- в мотивационном профиле обучающихся подросткового возраста в учебной сфере доминируют мотивы, составляющие потребительную функциональную тенденцию.
- у школьников, обучающихся по традиционной общеобразовательной программе наблюдаться снижение производительной мотивации с шестого по девятый класс;

4. *Мотивация является движущей силой академических достижений, от которой они наиболее существенным образом зависят. Существенный вклад в успеваемость вносят мотивы общей и творческой активности, которые являются её предикторами. Чем выше выражена творческая активность подростков, положительное отношение к учебе, восприятие её как процесса важного, интересного и значимого, тем выше его академическая успеваемость. Гендерные различия в академической успеваемости обучающихся подросткового возраста сопровождаются различиями в мотивационном профиле. У мальчиков в мотивационном профиле более выражены мотивы поддержания жизнеобеспечения и социального статуса, составляющие потребительную тенденцию.*

Для выяснения связи академической успеваемости с внешними и внутренними мотивами учебной деятельности были проведены: 1)

корреляционный анализ данных (использовались коэффициент корреляции Спирмена) и 2) сравнение выборок, отличающихся по уровню академической успеваемости по t-критерию Стьюдента.

Корреляционный анализ Спирмена показал наличие слабой положительной связи между показателями успеваемости учащихся 6-9 классов и показателями по мотивам общей (r=0,137, p=0,009) и творческой активности (r=0,211, p=0,000) в обобщенном мотивационном профиле.

Рисунок – Взаимосвязь успеваемости с мотивами в общем мотивационном профиле (n=364)

Как свидетельствуют представленные данные, мотивы общей и творческой активности является предикторами академической успеваемости подростков.

Представленная взаимосвязь прослеживается в учебной сфере.

Взаимосвязь мотивации в учебной сфере и академической успеваемости школьников 6-9 классов (n=364)

	Мотивы			
	Общей активности	Творческой активности	Поддержания жизнеобеспечения	Социального статуса
Средний балл успеваемости	r=0,110, p=0,036	r=0,189, p=0,000	r= -0,137, p=0,009	r=0,183, p=0,000

Анализ корреляции в целом по выборке показал, что два из трех внутренних (мотивы «роста») мотивов позитивно связаны с академической успеваемостью (мотив общей активности r=0,110, p=0,036; мотив творческой активности r=0,189, p=0,000). Соответственно, чем выше выражена творческая активность подростков, положительное отношение к учебе, восприятие её как процесса важного, интересного и значимого, тем выше его академическая успеваемость.

Взаимосвязь успеваемости с «дефицитарными» мотивами не столь однозначна. Выявлена слабая отрицательная взаимосвязь академической успеваемости подростков с мотивацией поддержания жизнеобеспечения (r= -0,137, p=0,009). Установлена также слабая положительная статистически значимая корреляция мотива социального статуса (r=0,183, p=0,000) с успеваемостью учащихся.

Проведенный корреляционный анализ был дополнен анализом особенностей мотивационного профиля учащихся с разным уровнем успеваемости. На основании формальных признаков и данных литературы все учащиеся были разделены на 4 группы: 1 группа – отлично успевающие (ср. балл 8-10); 2 группа – хорошо успевающие (ср. балл 6 -7,9); 3 группа – удовлетворительно успевающие (ср. балл 4 – 5,9); 4 группа – плохо успевающие (ср. балл 1-3,9).

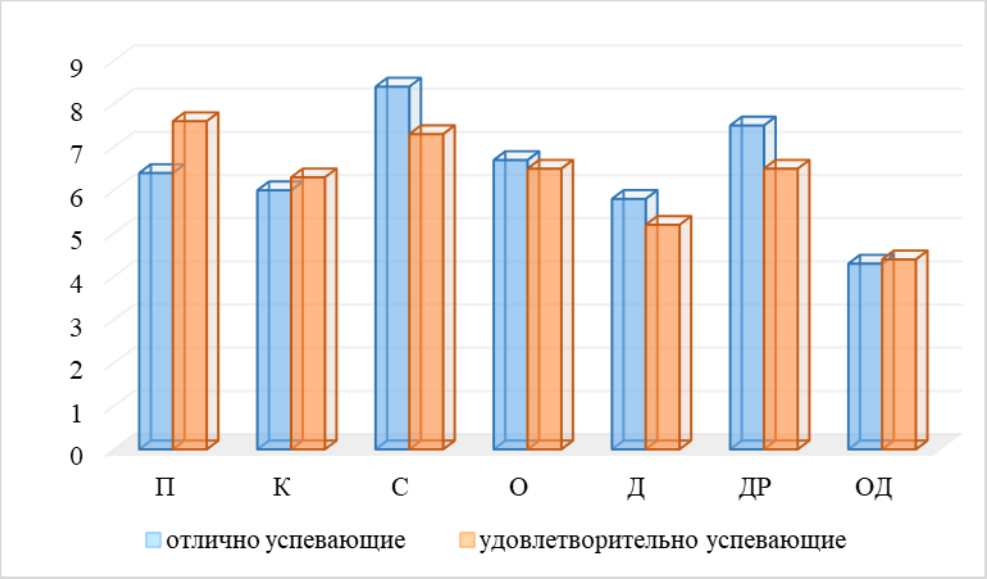

Рисунок – Мотивационные профили в учебной сфере группы отлично и удовлетворительно успевающих школьников 6-9 классов

Сравнение групп отлично и удовлетворительно успевающих показало, что наиболее успешные школьники отличаются значимо более выраженной мотивацией общей (t=3,02, p=0,003) и творческой активности (t=3,65, p=0,000). Данную группу отличает также более высокие показатели по мотивации социального статуса (t=3,36, p=0,001). Данный факт может свидетельствовать о том, что разные составляющие внешней мотивации, могут по-разному быть связаны с эффективностью выполняемой субъектом деятельности, что согласуется с данными других исследований [Гордеева Т.О. Теория

самодетерминации: настоящее и будущее. Часть 1: Проблемы развития теории // Психологические исследования: электрон. науч. журн. 2010. № 4 (12). URL: http://psystudy.ru].

Отлично успевающих школьников к учебе в большей мере, чем их удовлетворительно успевающих сверстников, побуждает познавательный интерес, им нравиться процесс познания нового, даже через преодоление трудностей при решении сложных задач. Важным является также тот факт, что у академически успешных учащихся в отличие от удовлетворительно успевающих, значительно слабее выражена мотивация поддержания жизнеобеспечения (t=-3,119, p=0,002), одной из составляющих потребительной функциональной тенденции.

Таким образом, повышение эффективности учебной деятельности в плане успеваемости учащихся связано с развитием внутренней мотивации в частности с развитием мотивов общей и творческой активности.

Анализ гендерных различий в академической успеваемости показал, что девочки демонстрируют более высокие показатели успеваемости.

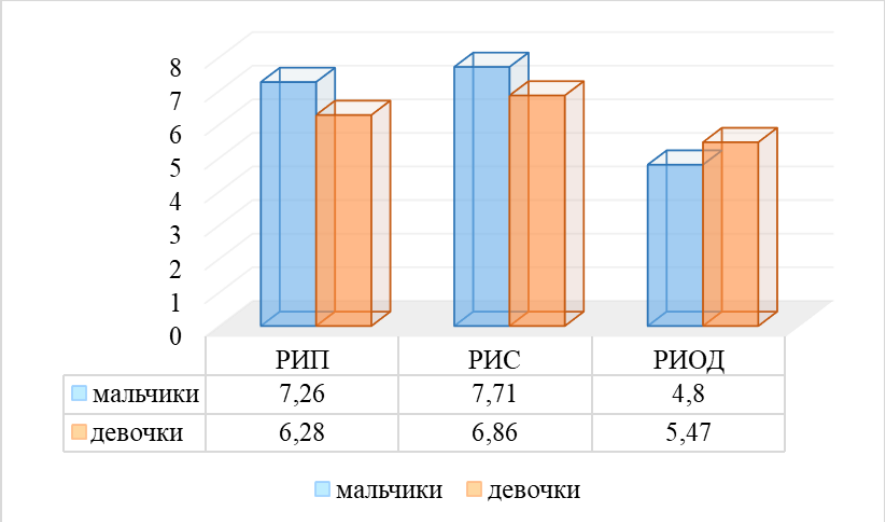
Таблица – Гендерные различия в успеваемости обучающихся 6-9-х классов на этапе 2017 года (М-214, Д-150)

	Пол	**Среднее**	**Уровень значимости различий**
Средний балл	мальчики	6.526	t= -4.903, p=0,000
	девочки	7.251	
Бел. яз	мальчики	5.9019	t= -5.046, p=0,000
	девочки	6.8333	
Бел. лит	мальчики	6.6589	t= -6.153, p=0,000
	девочки	7.8467	
Рус. яз	мальчики	5.7290	t= -6.138, p=0,000
	девочки	6.8533	
Рус. лит	мальчики	6.8972	t= -4.864, p=0,000
	девочки	7.8333	
Матем.	мальчики	5.4019	t= -3.251, p=0.001
	девочки	6.0133	
География	мальчики	4.4159	t= -2.006, p=0.046
	девочки	5.1267	

Как свидетельствуют представленные данные, девочки имеют более высокие показатели успеваемости по среднему баллу (t= -4.903, p=0,000) и основным предметам (белорусский язык и литература, русский язык и литература, математика, география).

Анализ средних значений по мотивам в учебной сфере начиная с шестого класса девочки демонстрируют более высокую мотивацию по мотивам «роста»: мотив общей активности (t=-2,32, p=0,022), творческой активности (t=-2,37, p=0,020), социальной полезности (t=-2,08, p=0,041). Напротив, у мальчиков начиная с 7-го класса становится характерна большая выраженность «дефицитарных» мотивов. Так мальчики в большей степени, чем девочки мотивированы учиться чтобы получить признание со стороны сверстников, принятие, уважение родителей и учителей (мотив социального статуса (7 класс t=1,98, p=0,05; 8 класс t=2,4, p=0,017)). Мальчики, также начиная с 8 класса, чаще чем девочки воспринимают учебу как вынужденную необходимость (мотив поддержания жизнеобеспечения (t=5,5, p=0,017).

Мы предположили, что гендерные различия в академической успеваемости обучающихся подросткового возраста сопровождается различиями в мотивационном профиле.

	РИП	РИС	РИОД
мальчики	7,26	7,71	4,8
девочки	6,28	6,86	5,47

Рисунок – среднее значение показателей мотивационного профиля в учебной сфере в группе мальчиков и девочек

Результаты сравнения с помощью Т-критерия Стьюдента показали, что в учебной сфере в группе мальчиков в большей степени выражены мотивы поддержания жизнеобеспечения (идеальное состояние мотива) (t=3,75, p=0,000), социального статуса (идеальное состояние мотива) (t=3,33, p=0,001). Для мальчиков в большей степени характерна учеба как вынужденная необходимость и возможность получить внимание со стороны сверстников и

взрослых, занять выгодную позицию в классе. У девочек в большей степени выражен мотив общественной полезности (t=-2,52, p=0,012).

Таким образом для мальчиков в большей степени характерно развитие потребительской функциональной тенденции в учебной сфере, а для девочек производительной направленности.

Далее нами был осуществлен анализ матриц корреляции по полу (n=214 (м) и n=150 (д)). В целом анализ показал, что в группе девочек высокий уровень академической успеваемости в большей степени связан с внутренними мотивами общей (r=0,167, p=0,041) и творческой активности (r=0,194, p=0,017). Представленные данные корреляционного анализа в группе мальчиков показывают наличие слабой положительной связи внутреннего мотива творческой активности с академической успеваемостью (r=0,203, p=0,003). Внешние, «дефицитарные» мотивы поддержания жизнеобеспечения и комфорта обнаруживают отрицательные взаимосвязи со средним баллом успеваемости в группе мальчиков, однако данная связь статистически не подтверждена (p>0,05).

Установлена слабая отрицательная взаимосвязь успеваемости с показателями астенического поведения в ситуации фрустрации. Высокая успеваемость девочек связана с фрустрационной толерантностью, стеничностью эмоциональных переживаний и поведения в ситуации фрустрации (r= - 0,164, p=0,04).

Таким образом гендерные различия в академической успеваемости подростков обусловлены особенностями мотивационного профиля: выраженностью и иерархией доминирующих мотивов в учебной сфере, степенью их дифференцированности, а также структурой их связей с показателями успеваемости. Мальчики-подростки в большей степени чем девочки предрасположены к развитию внешней, «дефицитарной» мотивации в учебной сфере.

5. *Выраженность отдельных составляющих мотивационного профиля личности подростков в учебной деятельности определяется особенностями их взаимодействия с родителями. Сотрудничество родителей с подростками обнаруживает наиболее благоприятный паттерн связей с мотивационными переменными в учебной сфере и является выражением поддержки со стороны родителей потребности подростков в компетентности, принятии и автономии. Структура взаимосвязей мотивов в учебной сфере с показателями взаимодействия родителей с подростками*

претерпевает изменения. Обнаруживается постепенное снижение когерентности и возрастание дивергентности структуры взаимосвязей мотивов учебной деятельности с показателями взаимодействия родителей с подростками. При этом на современном этапе наблюдается смещение периода снижения роли родителей в мотивации учебной деятельности подростков на более поздний срок. Анализ структурограмм позволяет сделать вывод о сохранении роли родителей в учебной мотивации и в старшем подростковом возрасте.

Показано, что переменные взаимодействия родителей с ребенком являются предикторами мотивации учебной деятельности подростков. Стимулирующие факторы взаимодействия играют важную роль во внутренней мотивации учебной деятельности подростков, в то время как факторы давления связаны в большей мере с мотивами потребительного ряда.

Взаимосвязь мотивационных переменных в учебной сфере с показателями взаимодействия родителей с подростками (n=345)

Показатели взаимодействия родитель-ребенок		Мотивы					
		П	К	С	Д	ДР	ОД
Требовательность	М		0,182**				
	О						
Строгость	М					-0,157**	
	О						
Контроль	М						0,195**
	О						
Эмоц. близость	М	0,186**					0,166**
	О						
Принятие	М	0,186**	-0,155**	0,191**		0,177**	
	О	0,185**	-0,155**				
Сотрудничество	М	0,300**		0,356**	0,281**	0,286**	0,291**
	О	0,300**		0,315**	0,216**	0,280**	0,188**
Согласие	М						
	О						
Последовательность	М	-0,165**					
	О	-0,189**					
Авторитетность	М	0,205**		0,256**	0,195**		0,239**
	О	0,210**		0,221**	0,162**		0,192**
Удовлетворенность отношениями	М	0,218**		0,212**	0,221**	0,218**	0,219**
	О	0,184**	-0,156**	0,194**	0,181**	0,180**	0,179**

Корреляционный анализ выявил несколько значимых закономерностей.

Во-первых, сотрудничество, авторитетность удовлетворенность отношениями подростков с родителями позитивно связана с выраженностью как внутренней, так и внешней учебной мотивацией.

Наличие сотрудничества между родителями и детьми как нельзя лучше отражает характер взаимодействия. Сотрудничество является следствием включенности ребенка во взаимодействие, признание его прав и достоинств и оно положительно коррелирует с мотивами как производительного, так и потребительного ряда. Показатели по шкале сотрудничества обнаруживают позитивные корреляции с мотивами поддержания жизнеобеспечения (r=0,300, p=0,000), социального статуса (r=0,356, p=0,000) и мотивами производительного ряда, мотивом общей активности (r=0,281, p=0,000), творческой активности (r=0,286, p=0,000), социальной полезности (r=0,276, p=0,000).

Также обнаружена положительная связь показателей по шкале отвержение – принятие ребенка родителями с мотивом творческой активности (r=0,177, p=0,001). Ощущение принятия подростками родителями является важным условием творческой активности. Выявлена отрицательная связь мотива творческой активности с показателями по шкале мягкость-строгость по отношению к ребенку (r=-0,157, p=0,003). Это означает, что чем более суровые, строгие меры применяются к ребенку, отмечается высокая степень принуждения подростка к чему-либо, тем меньший потенциал творческой активности наблюдается.

Во-вторых, выраженность мотивов дефицитарного ряда взаимосвязана с компенсацией неудовлетворения базовых потребностей подростков в взаимодействии с родителями. Так мотив комфорта и безопасности отрицательно коррелирует с показателями удовлетворенности отношениями (r=-0,156, p=0,008) и принятием подростков родителями (r=-0,155, p=0,004). Высокие показатели по мотиву комфорта в учебной сфере могут быть компенсацией за ощущение подростками непринятия со стороны родителей и обеспокоенности складывающейся семейной ситуацией, желанием быть принятым взрослыми и сверстниками в учебной сфере, потребность в защите и безопасности. Выявлена слабая положительная корреляция мотива комфорта с показателями требовательности родителей (r=0,182, p=0,001), которые проявляются во взаимодействии родителей с подростками. Если подросток оценивает родителя как требовательного с высоким уровнем ожидания ответственности со стороны подростка, тем выше показатели выраженности мотива комфорта в учебной сфере.

Таким образом, сотрудничество родителей с подростками обнаруживает наиболее благоприятный паттерн связей с мотивационными переменными в учебной сфере.

С целью подтверждения роли показателей взаимодействия родителей с детьми в предсказании выраженности внутренних и внешних мотивов был проведен множественный регрессионный анализ, позволяющий оценить независимый вклад каждой из переменных и выделить среди них наиболее существенные. Проведенный регрессионный анализ показал, что сотрудничество родителей с подростками является надежным предиктором развития мотива творческой активности и социальной полезности.

Учитывая роль мотивации творческой активности в академической успеваемости, можно предположить, что сотрудничество родителей с детьми вносит непосредственный вклад в успеваемость.

Данные регрессионного анализа показывают, что высокая требовательность со стороны матери в сочетании с сотрудничеством школьников как с матерью, так и отцом являются надежными предикторами высоких показателей по мотивации творческой активности подростков в учебной деятельности.

Таблица – Результаты регрессионного анализа показателей сотрудничества и требовательности родителей как предикторов выраженности мотива творческой активности в учебной сфере (n=314)

Модель	**Бета**	**t**	**p-уровень**
(Константа)		1.137	0.256 незначим
Сотрудничество с мамой	0.208	2.849	***0.005***
Сотрудничество с отцом	0.170	2.223	***0.027***
Требовательность мамы	0.160	2.327	***0.021***
Требовательность отца	-0.095	-1.330	0.185 незначим

Зависимая переменная: ррдр
Примечание: статистики регрессионной модели: R =0.346; R2 = 0.120; F (4, 314) = 10,696; p=0,000.

Таблица – Результаты регрессионного анализа показателей требовательности, строгости, контроля родителей как предикторов выраженности мотива социального статуса в учебной сфере (n=314)

Модель	**Бета**	**t**	**p-уровень**
(Константа)		5.614	***0.000***
Требовательность мамы	-0.081	-1.064	0.288 незначим
Требовательность отец	0.054	0.595	0.552 незначим

Строгость мамы	-0.147	-2.004	***0.046***
Строгость отец	0.000	0.003	0.997 незначим
Контроль мама	0.163	2.768	***0.006***
Контроль отец	0.005	0.075	0.941 незначим

Зависимая переменная: рип
Примечание: статистики регрессионной модели: R =0.233; R2 = 0.054; F (6, 313) = 2,998; p=0,007.

Полученные в ходе исследования данные свидетельствуют о роли родителей, как одного из внешних источников, представителей социума, побуждающих обучающихся подросткового возраста к достижениям в учебной деятельности и познанию. Переменные взаимодействия родителей с детьми, носящие как стимулирующий характер, так и фактор давления являются предикторами мотивации подростков в учебной сфере.

Структура взаимосвязей мотивации подростков в учебной сфере с показателями взаимодействия родителей с детьми претерпевает процесс генезиса. Обнаруживается снижение когерентности и дивергентности структуры взаимосвязей мотивации учебной деятельности с показателями взаимодействия родителей с подростками от 6-го к 8-му классу. Мы также предположили, что изменение структуры корреляций будет отличаться на этапах 2005 и 2017 года.

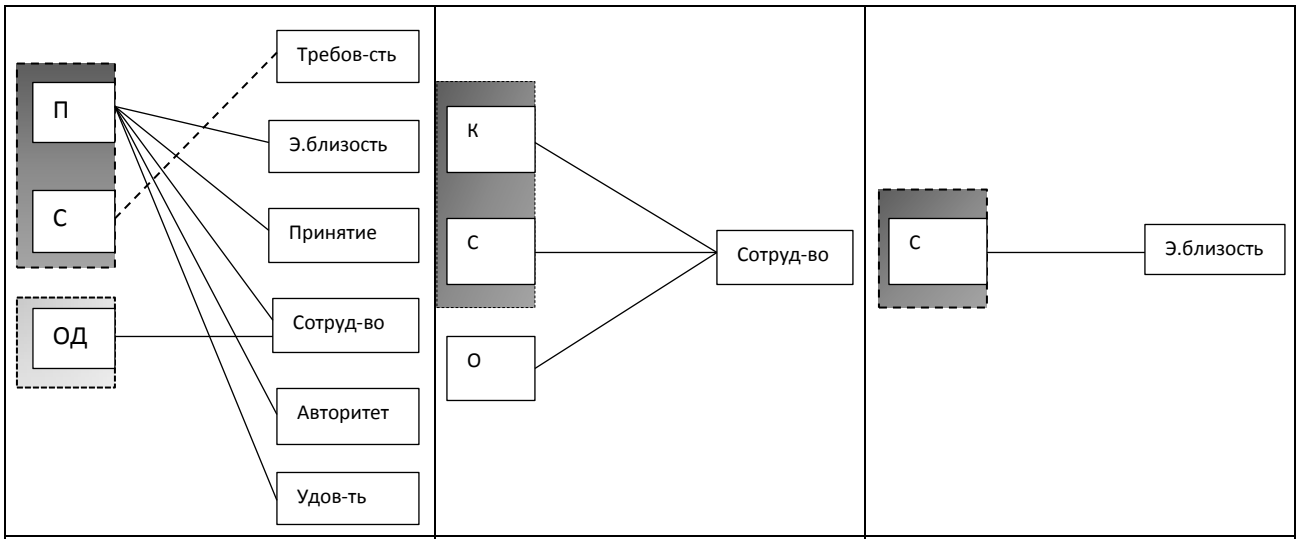
Для доказательства данного предположения нами был проведен корреляционный анализ мотивации учебной деятельности подростков и взаимодействия родителей с детьми, на разных этапах обучения с 6-го по 8-й класс, на основе которых вычислялся индекс когерентности и дивергентности, а также индекс организованности структуры. Основой для описания указанных показателей структуры являются теоретические и эмпирические исследования, проводимые А.В. Карповым [Карпов, А. В. Метасистемная организация уровневых структур психики [Текст] / А. В. Карпов. –М.: Издательство «Институт психологии РАН», 2004. – 504 с. Карпов, А. В. Психология принятия управленческих решений [Текст] / А. В. Карпов; под ред. д-ра психол. наук, академика РАО, проф. В. Д. Шадрикова. – М.: Юристъ, 1998. – 440 с. Карпов, А. В. Две основные парадигмы разработки психологической теории деятельности [Текст] / А. В. Карпов // Ярославский психологический вестник. – 2009. – Вып. 25. – С. 14-22. Карпов, А. В. Метакогнитивная регуляция структурных уровней организации деятельности [Текст] / А. В. Карпов // Ярославский психологический вестник. – 2008. – Выпуск 24. – С. 8-19. Карпова, Е. В. Ценности как мотивационные детерминанты учебной деятельности [Текст] / Е. В. Карпова // Ярославский педагогический вестник. – 2012. - № 1. – Том II. – С. 263-269.].

Был проведен структурный анализ полученных данных и построены шесть структурограмм, которые отображают взаимосвязи мотивов учебной деятельности подростков и взаимодействия родителей с детьми. В качестве компонентов структурограмм были включены переменные, имеющие связи на

уровне значимости 0.01. Помимо этого, для каждой возрастной группы на этапах 2005 и 2017 года были подсчитаны следующие индексы:

1. Индекс когерентности структуры (ИКС): сумма всех, выраженных в баллах, положительных корреляционных связей. Данный индекс показывает степень обобщенности и интегрированности компонентов структуры.
2. Индекс дивергентности структуры (ИДС): сумма всех, выраженных в баллах, отрицательных корреляционных связей. Индекс показывает то, в какой мере представлены дифференцирующие тенденции.
3. Индекс организованности структуры (ИОС): ИКС-ИДС=ИОС. Показывает соотношение интеграционных и дезинтеграционных тенденций, дает обобщенное представление о степени обобщенности, компонентов структуры [Карпов А. В. Психология принятия управленческих решений. М.: Юрист, 1998, Карпов А. В., Маркова Е. В. Психология стилей управленческих решений. Ярославль: ЯрГУ, 2003].

На рисунке представлены структурограммы на этапе 2005 года в группах 6-х, 7-х и 8-х классов.

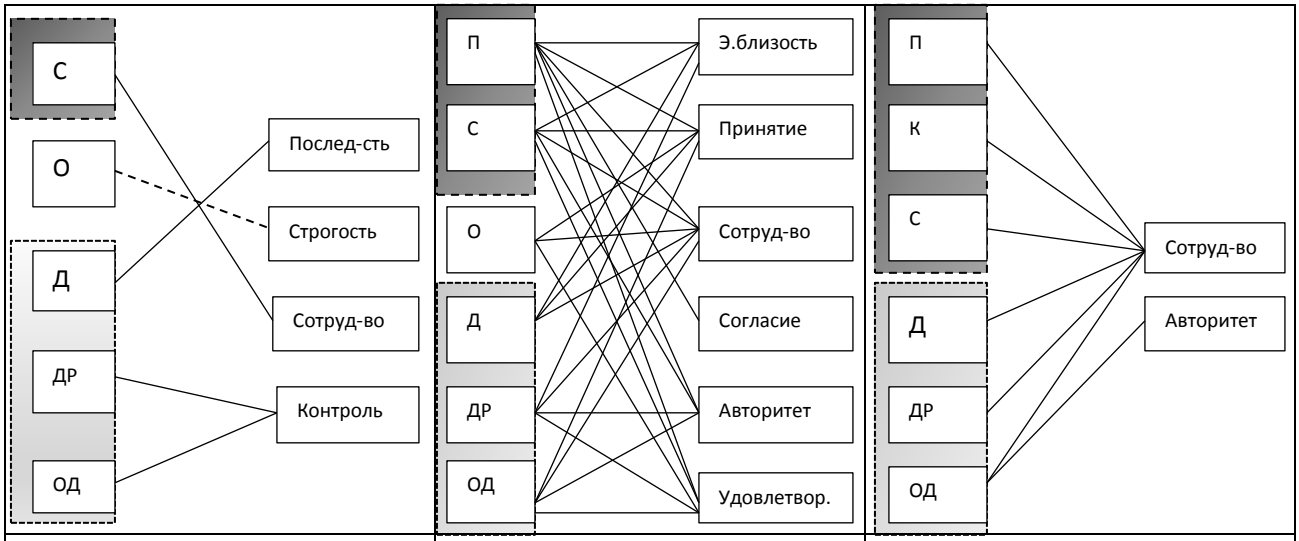
6 класс (n=64)	7 класс (n=108)	8 класс (n=54)
ИКС 25	ИКС 22	ИКС 14
ИДС 2	ИДС 2	ИДС 1
ИОС 23	ИОС 20	ИОС 13

Примечание: ИКС-индекс когерентности системы; ИДС – индекс дивергентности структуры; ИОС – индекс организованности структуры.

Рисунок – Структурограмма взаимосвязи мотивации подростков в учебной сфере и показателей взаимодействия родителей с подростками на этапе 2005 года.

Результаты исследования, представленные на рисунке, показывают, что выдвинутое нами предположение находит свое подтверждение. Происходит снижение индекса когерентности системы от 6-го к восьмому классу (от 25 до 14 соответственно), что может свидетельствовать о протекании внутри представленной структуры интеграционных тенденций. Лишь в корреляционной структуре шестиклассников отмечены отрицательные связи, что свидетельствует о наличии не только интеграционных, но и дезинтегративных тенденций в системе. Отмечено снижение индекса дивергентности и организованности структуры. Таким образом роль родителей в мотивации подростков в учебной сфере постепенно снижается от шестого к восьмому классу на этапе 2005 года, но не утрачивает своего значения. Наибольшее количество связей показателей взаимодействия родителей с детьми выявлена с мотивами, составляющими «дефицитарный» ряд. На протяжении трех лет обучения сохраняется тесная связь мотива социального статуса с переменными взаимодействия родителей с детьми.

Обращает на себя внимание несколько иная картина в структуре связей на этапе 2017 года. На рисунке представлены структурограммы в группах 6-х, 7-х и 8-х классов на этапе 2017 года.

6 класс (n=89)	7 класс (n=105)	8 класс (n=116)
ИКС 12	ИКС 63	ИКС 33
ИДС 8	ИДС4	ИДС 1
ИОС 4	ИОС 59	ИОС 32

Примечание: ИКС-индекс когерентности системы; ИДС – индекс дивергентности структуры; ИОС – индекс организованности структуры.

Рисунок – Структурограмма взаимосвязи мотивации подростков в учебной сфере и показателей их взаимодействия с родителями на этапе 2017 года

Мы наблюдаем резкое возрастание индекса когерентности на этапе 7-го класса, и его снижение в восьмом классе, что свидетельствует о доминировании интеграционных тенденций в данный период. При этом, как и на этапе 2005 года отмечено снижение индекса дивергентности структуры к восьмому классу, что свидетельствует о слабой представленности дифференцирующей тенденции. В отличие от 2005 года в структуре связей в значительно большей степени представлены мотивы «роста» как на этапе шестого класса, так и в восьмом. На наш взгляд, это может свидетельствовать о возрастающей роли родителей в мотивации учебной деятельности подростков на современном этапе. Следует отметить, что увеличение количества и тесноты связей на этапе седьмого класса проходит на фоне снижения мотивационного потенциала, как было установлено нами раннее. Возможно в силу этого усиливается значение средового влияния, в частности родителей с целью стимулирования учебной активности школьников.

Таким образом, структура взаимосвязей мотивации подростков в учебной сфере с показателями взаимодействия родителей с детьми претерпевает процесс генезиса.

6. Развитие позитивного мотивационного профиля подростков возможно в условиях специально организованной деятельности. Изменение представления подростков о себе как субъекте деятельности, освоение учащимися рациональных приемов фактического и оценочного анализа ситуации, приемов актуализации собственных мотивов личности – организованные во время развивающих занятий, способно обеспечить положительные сдвиги: способствует формированию производительной мотивации и развитию интернальности.

Развитие мотивационного профиля имеет два аспекта – социально-психологический и личностный. Социально-психологический аспект связан с целенаправленным формированием мотивации путем включения в учебную деятельность, а личностный аспект – со стимулированием личной активности и самодетерминированности развития учебных мотивов и ценностей. Личностный аспект рассматривается в работах Дж. Аткинсона, Э.Л. Деси, Р.М. Раяна, Р. Де Чармса, представлен в работах отечественных ученых Ф.И. Иващенко, Е.Б.Гончаровой, а социально – психологический – в исследованиях А.Н. Дусавицкого, А.К.Марковой, Т.А. Матис, М.В. Матюхиной. В качестве одной из частных гипотез, возникших в ходе исследования, было выдвинуто

предположение о возможностях развития мотивационного профиля личности подростков, в частности производительной мотивации.

В ходе формирующего эксперимента была апробирована комплексная программа, позволяющая содействовать развитию мотивов, составляющих производительную функциональную тенденцию (по В.Э.Мильману).

В соответствии с выдвинутым предположением был организован психолого-педагогический прогнозирующий эксперимент по проверке частной гипотезы. Он проходил в средней школе № 118 Ленинского района г. Минска. В нем приняла участие одна экспериментальная (24 человека) и одна контрольная группа (24 человека). Это учащиеся 7-х классов. Эксперимент был организован как естественный, нацеленный на прогнозирование психолого-педагогических условий развития мотивации подростков в учебной деятельности посредством изменения оценочной основы обучения. В ходе образовательного процесса исследовалось становление мотивационного профиля подростков в учебной деятельности. Мы исходили из общей гипотезы о возможности развития позитивного мотивационного профиля.

Проводимый эксперимент предусматривал работу с родителями, учащимися и учителями. Следует отметить, что на этапе проведения формирующего эксперимента 2004-2005 уч.году в программу были включены только два блока: развивающие занятия с подростками и привлечение учителей. На этапе 2017-2019 года в программу включен блок работы с родителями в рамках психопросветительской и консультационной работы педагога-психолога.

Эксперимент состоял из двух частей: первая, проводимая учителями - формирование производительной мотивации, через изменение причинных схем и вторая, становление производительной (внутренней) мотивации, через изменение представлений учащихся о себе, как субъекте деятельности. Использование двухкомпонентной структуры формирующего эксперимента, обусловлено практическими задачами, достижения максимальной эффективности проводимых мероприятий.

Следует отметить, несмотря на то, что контрольная и экспериментальная группа являются классами из одной параллели, одной и той же школы, на первом этапе исследования они имели отличия по одному из исследуемых признаков. В контрольной группе показатели по мотиву общей активности в учебной сфере были значимо выше, чем в экспериментальной группе. Поэтому в настоящем исследовании использовался экспериментальный план с неэквивалентной контрольной группой, описанный Д. Кэмпбеллом

(экспериментальный план номер 10) [83, с.34-192]. Одним из основных механизмов контроля внутренней валидности в данном случае является приоритет относительного сравнения анализируемых данных (между различными «срезами» одной группы), а не прямое сопоставление данных между собой.

В ходе развивающих занятий деятельность подростков была организована таким образом, чтобы обеспечивать наиболее интенсивное развитие социальной активности подростка, отвечать его потребностям в самоутверждении, с другой стороны – создавать возможности для построения разнообразных отношений со сверстниками. Занятия проводились регулярно, с 29.11.2004 по 26.05.2005 (всего 24 встречи). Программа рассчитана на 35 часов. Цель проводимых занятий – формирование позитивного мотивационного профиля личности подростков. Учащиеся, участвующие в эксперименте, на занятиях выполняли определенные задания экспериментатора. Основные методы – дискуссии, ролевые игры, беседы, элементы тренинга.

I-я группа заданий была нацелена на формирование умений подростка анализировать собственную деятельность и собственные побуждения. Это делает суждения школьников более взвешенными, мотивы более осознанными, иерархически организованными, действенными.

II-я группа заданий была направлена на организацию активных действий школьников по определению субъективной значимости целей учебной деятельности [87].

Например

Упражнение «Побуждая других к успеху, мотивируешь себя»

Вообразите, что перед Вами одноклассник (просто знакомый, младшая сестра, брат) нуждающийся в ваших установках. Вам необходимо убедить его в том, что с заданием можно справиться. Постарайтесь, внушить ему уверенность в успехе.

III-я группа заданий была направлена на формирование действия самоконтроля и самооценки школьников для определения вероятности достижения поставленных целей. А также формирование действия самоконтроля и самооценки в сопоставлении школьниками своих предыдущих и сегодняшних результатов. На этой основе отрабатывались действия постановки реально достижимых целей. Вслед за А.К.Марковой под целью мы понимаем ожидаемые конечные и промежуточные результаты тех действий ученика, которые ведут к реализации их мотивов [102, с.23].

IV-я группа заданий была направлена на формирование действия соотнесения ситуации, ее преобразования с возможностями ученика, уровнем его преобразований, то есть сталкивает подростков с необходимостью искать новые и реально достижимые пути преобразования ситуации.

V-я группа заданий направлена на построение совместной коллективной работы школьников. А также действия учащихся по сопоставлению своих «смыслов» и «смыслов» сверстников. Из сравнения результатов своих и результатов работы товарищей складывается прием постановки новых целей для себя. Это способствует тому, что заставляет подростков обратить внимание на те особенности своего поведения, которые понижают их личный статус в классе, что становится мотивом их личностного роста.

Для оценки результатов эксперимента использовались оценка показателя потребности в достижениях, оценка уровня субъективного контроля, мотивационный профиль личности, анкета причины неуспеха. Контрольные срезы проводились в начале и в конце формирующего эксперимента. Результаты психолого-педагогического эксперимента представлены в таблицах.

Полученные в ходе настоящего исследования результаты по потребности в достижении отражены в таблице.

Таблица – Значения показателя потребности в достижениях экспериментальной и контрольной групп до начала и после окончания формирующего эксперимента

Группа	До начала эксперимента	После окончания эксперимента
Экспериментальная	11,83±1,79	12,00±2,17
Контрольная	12,42±1,93	12,33±1,86
Различия	p = 0,298	p = 0,933

Критерий Вилкоксона (Wilcoxona test) показал, что значимых изменений в показателях потребности в достижениях, за время проведения формирующего эксперимента, не произошло, ни в экспериментальной (Z = -0,642, p = 0,521), ни в контрольной (Z = 0,0, p = 1,00) группе. Сходство экспериментальной и контрольной групп, по показателю потребности в достижениях (Z = -1,040, p = 0,298 против Z = -,085, p = 0,933) по окончанию формирующего эксперимента сохраняется. Таким образом, проводимые в ходе эксперимента воздействия не оказали статистически значимого влияния на развитие потребности в достижениях в экспериментальной группе. Данный факт, на наш взгляд, может

быть связан с особенностями проводимых занятий, которые в первую очередь были направлены на развитие чувства ответственности, умения анализировать и контролировать складывающуюся учебную ситуацию, развитие умения подростков ставить перед собой ближайшие, реально достижимые цели, и в меньшей степени ориентированы на развитие потребности в достижениях. Отсутствие изменений в потребности в достижениях, возможно, связан с реальными барьерами и препятствиями, стоящими на пути к высоким достижениям.

Для статистической оценки значимости различий по исследованию уровня субъективного контроля между экспериментальной и контрольной группой был использован критерий Манна-Уитни, поскольку применение метода Колмогорова-Смирнова продемонстрировало, что большинство распределений сравниваемых признаков не являются нормальными. Полученные результаты свидетельствуют о сходстве контрольной и экспериментальной группы, как в начале, так и по окончанию эксперимента. При этом, отмечена тенденция к увеличению различий между группами по показателю общего уровня интернальности, а так же субъективного контроля в области неудач (Z = -1,684, p = 0,092 – в начале эксперимента и Z = -0,734, p = 0,463- по окончанию) и межличностных отношений (Z = -1,264, p = 0,206 – в начале эксперимента и Z = -0,518, p = 0,604- по окончанию). Эта тенденция, определяется ростом показателя уровня субъективного контроля в экспериментальной группе. В таблице представлены среднегрупповые значения показателя уровня субъективного контроля до, и после проведения формирующего эксперимента.

Таблица – Среднее значение и стандартное отклонение по показателю уровня субъективного контроля в экспериментальной (N = 24) и контрольной (N = 24) группе до и после формирующего эксперимента

Шкалы	Экспериментальная группа		Контрольная группа	
	До начала экс - та	После экс - та	До начала экс - та	После экс - та
Интернальность общая	9,13±11,47	10,38±10,54	13,79±13,01	13,13±12,15
Интернальность достижений	3,96±5,59	4,21±5,13	5,04 ±6,09	4,75±5,53
Интернальность в обл. неудач	0,88±6,20	2,38±5,94	4,33±6,87	4,21±6,71

Интернальность учебная	4,42±5,42	4,79±4,79	5,04±5,42	4,63±4,66
Интернальность в обл. межличностных отношений	0,13±3,41	1,42±3,26	1,83±4,13	2,13±3,93

Использование критерия Вилкоксона позволяет сделать вывод о том, что после формирующего эксперимента отмечено увеличение общего показателя уровня субъективного контроля (Z = -2,912, p = 0,004), а также интернальности в области неудач (Z = -3,579, p = 0,000) и межличностных отношений (Z = -3,153, p = 0,002). В контрольной группе статистически значимых изменений не выявлено.

Мы предполагали, что изменение показателя уровня субъективного контроля повлечет за собой изменения в мотивации подростков. Проследим динамику изменений в процессе формирующего эксперимента в мотивационной сфере учащихся экспериментального класса. Применение критерия Вилкоксона позволяет говорить о том, что существенно повысилось значение показателя мотива общей активности подростков в учебной сфере (Z = -2,444, p = 0,015). Существенно снизилось значение показателей по мотивам комфорта, социального статуса и общения (идеальное состояние мотивов) (Z = -2,003, p = 0,045; Z = -2,186, p = 0,029; Z = -2,240, p = 0,025 - соответственно) в учебной сфере. В контрольной группе существенно снизился показатель мотива общественной полезности в учебной сфере (идеальное – Z = -2,800, p = 0,005 и реальное -Z = -2,367, p = 0,018 состояние мотивов). Данный факт еще раз подтверждает установленную динамику в изменении мотивации школьников в учебной сфере с возрастом.

Как было указано раннее, в эксперименте использовался экспериментальный план с неэквивалентной контрольной группой, описанный Д.Кэмпбеллом. Так, в нашем исследовании до проведения формирующего эксперимента в контрольной группе значение показателя общей активности в учебной сфере было существенно выше, нежели в экспериментальной группе (Z = -2,543, p = 0,011). В ходе эксперимента, эти различия нивелировались за счет увеличения показателя мотива общей активности в экспериментальной группе (Z = -1,073, p = 0,283).

Изменения в показателях отдельных мотивов отразились и на общей структуре мотивации. Полученные в ходе исследования данные о типах мотивационного профиля подростков представлены в таблице.

Таблица – Процентное распределение различных типов мотивационного профиля в исследованных группах

Тип мотивационного профиля	До начала эксперимента		После окончания эксперимента	
	Экс. группа	Контр. группа	Экс. группа	Контр. группа
Прогрессивный	8,3%	4,2%	16,6%	4,2%
Уплощенный	62,5%	70,8%	62,5%	58,3%
Регрессивный	29,2%	25%	20,8%	37,5%

В экспериментальной группе, по окончанию формирующего эксперимента, количество учащихся с прогрессивным мотивационным профилем увеличилось в два раза (8,3% до эксперимента и 16,6% по окончанию). Сократилось число школьников с регрессивным мотивационным профилем. Так, в течение эксперимента их количество снизилось с 29,2% до 20,8%. В контрольной группе, за счет снижения показателя мотива социальной полезности, резко увеличилось количество подростков с регрессивным типом мотивационного профиля.

Таким образом, анализ изменений в показателях мотивов в учебной сфере и в структуре мотивации в целом, говорит о положительных изменениях мотивации подростков в учебной деятельности в результате формирующих воздействий. Установленные взаимосвязи между показателями уровня субъективного контроля и мотивацией подростков нашли свое частичное подтверждение в результатах формирующего эксперимента. Так, чем больше подросток верит, что все в жизни зависит от его собственных усилий, тем в большей мере проявляется энергетический потенциал мотивов общей и творческой активности.

Проследим, как изменилось субъективное представление школьников о причине своих неуспехов в учебе. Перед началом и после окончания формирующего эксперимента подросткам экспериментальной и контрольной групп было предложено ответить на следующий вопрос: «Чем вы объясняете свои школьные неуспехи?» Предлагалось четыре возможных варианта ответа: 1. Недостаток способностей. 2. Недостаточность усилий. 3. Трудность заданий. 4. Отсутствие везения.

Полученные результаты представлены в таблице

Таблица – Причинные схемы подростков экспериментальной и контрольной групп до начала и после окончания формирующего эксперимента

Причина неуспеха	До начала эксперимента		После окончания эксперимента	
	Эксп. группа	Контр. группа	Эксп. группа	Контр. группа
Отсутствие способностей	20,8%	37,5%	16,7%	33,3%
Трудность задания	33,3%	16,6%	12,5%	16,6%
Отсутствие везения	8,3%	4,2%	-	4,2%
Отсутствие усилий	37,6%	41,7%	70,8%	45,8%

Результаты исследования выявили, что для подростков исследуемых групп решающим фактором оценки своих неуспехов в учебе являются затрачиваемые усилия (37,6%-экспериментальная, 41,7%- контрольная группа). Полученные результаты согласуются с литературными данными [102, с.136].

На основании данных, представленных в таблице, можно сделать вывод о том, что в сравнении с учащимися контрольной группы учащиеся экспериментальной группы начали в большей степени, чем раньше, приписывать свои неуспехи недостатку усилий. Так, при объяснении причин школьных неуспехов 41,7% учащихся контрольной группы использовали схему «неуспех-недостаточность усилий», после эксперимента 45,8% школьников использовали данную схему. В экспериментальной группе 37,6% учащихся использовали причинную схему «неуспех-недостаточность усилий», а по завершении эксперимента – 70,8% учащихся.

Рассмотрим динамику происходящих изменений в субъективных представлениях учащихся экспериментальной группы о причинах школьных неуспехов. У 37,6% обследуемых школьников причинная схема осталась прежней – «неуспех – недостаточность усилий». До начала эксперимента 20,8% подростков указывали причинную схему «трудность задания», а после эксперимента – «недостаточность усилий». В 12,4% случаев причинная схема «неуспех – недостаток способностей» и «неуспех – отсутствие везения» изменилась на схему «неуспех – недостаточность усилий». Таким образом, в процессе формирующего эксперимента у 58% учащихся экспериментальной группы изменилось субъективное представление о причинах школьных неуспехов.

Выводы:

1. по завершению формирующего эксперимента сохраняется сходство экспериментальной и контрольной групп по показателю потребности в достижениях (p = 0,298 против p = 0,933);

2. в ходе эксперимента отмечена тенденция роста показателя уровня субъективного контроля в экспериментальной группе. Использование критерия Вилкоксона позволяет сделать вывод о том, что после формирующего эксперимента отмечено увеличение общего показателя уровня субъективного контроля (p = 0,004), а также интернальности в области неудач (p = 0,000) и межличностных отношений (p = 0,002).

3. в контрольной группе статистически значимых изменений по показателю уровня субъективного контроля не выявлено;

4. в экспериментальной группе существенно повысилось значение показателя мотива общей активности подростков в учебной сфере (p = 0,015). Существенно снизилось значение показателей по мотивам комфорта, социального статуса и общения (идеальное состояние мотивов) (p = 0,045, p = 0,029, p = 0,025 соответственно) в учебной сфере.

5. В контрольной группе существенно снизилась значимость мотива общественной полезности в учебной сфере (p = 0,018) (идеальное и реальное состояние мотивов).

6. по сравнению с контрольной группой ученики экспериментального класса в большей степени стали объяснять неудачи недостаточностью усилий.

Таким образом, анализ изменений в показателях мотивов в учебной сфере и в структуре мотивации в целом говорит о положительных изменениях мотивации подростков в учебной деятельности в результате формирующих воздействий. Проводимые развивающие занятия оказали положительное влияние на степень осознания подростком себя в качестве субъекта ответственного поведения вообще (атрибуция относительно внутренних, изменчивых факторов – усилий) и учебной деятельности, в частности, что, явилось одним из факторов развития производительной мотивации подростков.

СПИСОК ПУБЛИКАЦИЙ СОИСКАТЕЛЯ УЧЕНОЙ СТЕПЕНИ

Статьи в научных изданиях в соответствии с п. 18 Положения о присуждении ученых степеней и присвоении ученых званий Республики Беларусь

1-А. Немцова, Г. Д. Мотивационный профиль подростков с различной успеваемостью / Г. Д. Немцова // Психологический журнал. – 2005. – № 3. – С.51–55.

2-А. Немцова, Г. Д. Пути изучения и развития мотивации учебной деятельности подростков / Г. Д. Немцова // Психология. – 2006. – № 3. – С. 22–26.

3-А. Немцова, Г. Д. Мотивационный профиль подростков в учебной деятельности и особенности взаимодействия родителей с детьми / Г. Д. Немцова // Исторические и психолого-педагогические науки : сб. науч. ст. : в 2 ч. / под ред. В. Ф. Беркова. – Минск, 2011. – Ч. 2. – С. 254–260. – (Научные труды / Респ. ин-т высш. шк. ; вып. 11).

4-А. Пергаменщик, Л. А. Мотивационный профиль личности подростков разных поколений / Л.А. Пергаменщик, Г.Д.Немцова // Весці БДПУ. – Серыя 1. – 2019. – № 1. – С. 43–48.

Статьи в других научных изданиях

5-А. Немцова, Г. Д. Мотивационный профиль как предиктор академической успеваемости обучающихся подросткового возраста / Г. Д. Немцова // Реализация стандартов второго поколения в школе : Проблемы и перспективы: сб. науч. статей седьмой всеросс. интернет-конференции, посвященной 35-летнему юбилею кафедры педагогики и психологии начального обучения ЯГПУ им. К.Д.Ушинского [октябрь-декабрь 2017 г.] / под научн. ред. Е.В. Карповой. – Ярославль: РИО ЯГПУ, 2017. – С. 303–306.

Материалы конференций

6-А. Немцова, Г. Д. Мотивация учебной деятельности подростков в процессе реформирования школы / Г. Д. Немцова // Общеобразовательная школа в условиях реформирования: состояние и перспективы: материалы международной научно – практической конференции, Витебск, 13 – 14 ноября 2002 г./ Витебский гос. ун-т им. П.М. Машерова. – Витебск: изд-во Витебского гос. ун-та им. П. М. Машерова, 2002. – С. 44 – 45.

7-А. Немцова, Г. Д. Мотивационные тенденции в учебной деятельности подростков / Г. Д. Немцова // Беларускае грамадства у геапалітычных умовах пачатку XXI стагоддзя: матэрыялы міжнароднай навукова-практ. канф. праф.-выкладчыцк. саставу, аспірантау, магістрантау і спецыялістау-практыкау.,

Минск, 10 снежня 2004 г./ БІП; пад ред. С.Ф. Сокала – Минск: БІП – С Плюс, 2004. – С.195–196.

8-А. Немцова, Г. Д. Диспозиционные детерминанты мотивации подростков в учебной деятельности / Г. Д. Немцова // VII межвузовская научно-методическая конференция молодых ученых: сб. материалов VII межвуз. науч. – метод. конф., посвящ. 60-летию университета, Брест, 20 мая 2005 г.; под общ. ред. А.А. Горбацкого. - Брест: Изд-во БрГУ, 2005. – С. 251–253.

9-А. Немцова, Г. Д. Мотивация учебной деятельности подростков: вопросы изучения и развития / Г. Д. Немцова // Педагогическое наследие академика И.Ф. Харламова и современные проблемы обучения и воспитания учащихся и студенческой молодежи (К 85-летию со дня рождения): Материалы респ. научн.- практ. конф., 23 – 24 июня 2005 г. В 2 ч. Ч. II; редкол.: Ф.В. Кадол (отв. ред.) [и др.]; Гомельский гос. ун-т им. Ф. Скорины. – Гомель: ГГу им. Ф.Скорины, 2005. – С.196–199.

10-А. Немцова, Г. Д. Уровень субъективного контроля как диспозиционная детерминанта мотивации подростков в учебной деятельности / Г. Д. Немцова // Психология и современное общество: взаимодействие как путь взаиморазвития: материалы 3 Международной научно – практической конференции, Санкт – Петербург, 11 – 12 апреля 2008 г.; редкол.: В.Н. Дежкин [и др.]. – Санкт–Петербург: СпбИУиП, 2008. – С.68–70.

11-А. Немцова, Г. Д. Формирование производительной мотивации подростков в условиях учебно – воспитательного процесса / Г. Д. Немцова // Традиции и перспективы развития психологии в Беларуси: материалы республиканской науч.- практич. конф. молодых ученых по психологии, Брест, 17 апреля 2008 г. / УО Бр.ГУ им. А.С. Пушкина; под ред. Г.И. Малейчука. – Брест: УО БрГУ им. А.С. Пушкина, 2008. – С. 137–138.

12-А. Немцова, Г. Д. Семья как один из факторов становления мотивационного профиля подростков / Г. Д. Немцова // Женщина. Общество. Образование. Материалы 11 международной междисциплинарной научно – практической конференции, Минск, 19 – 20 декабря 2008 г.; редкол.: Л.А.Черепанова [и др.]. – Минск: ЖИ ЭНВИЛА, 2009. – С.386–389.

13-А. Немцова, Г. Д. Особенности мотивационного профиля личности мальчиков и девочек подростков / Г. Д. Немцова // Актуальные проблемы психологии и педагогики в современном образовании : материалы междунар. заоч. науч.-практ. конф., Ярославль – Минск, февр. – апр. 2017 г. / Ярослав. гос. пед. ун-т, Белорус. гос. пед. ун-т ; редкол.: Е. В. Карпова [и др.]. – Ярославль, 2018. – С. 236–238.

14-А. Немцова, Г. Д. Анализ мотивационно-эмоционального профиля личности младших подростков / Г. Д. Немцова // Дошкольное и начальное образование: многообразие подходов : материалы науч.-практ. конф. «Чтения Ушинского» пед. фак. ЯГПУ : в 2 ч. / Ярослав. гос. пед. ун-т ; редкол.: Н. Н. Иванов (отв. ред.) [и др.]. – Ярославль, 2018. – Ч. 1. – С. 86–90.

15-А. Немцова, Г. Д. Структурно-динамические характеристики мотивационной направленности обучающихся подросткового возраста / Г. Д. Немцова // Системогенез учебной и профессиональной деятельности : материалы VIII всерос. науч.-практ. конф., Ярославль, 19–20 нояб. 2018 г. / Ярослав. гос. пед. ун-т ; под ред. Ю. П. Поваренкова. – Ярославль, 2018. – Ч. 2. – С. 213–216.

Тезисы докладов

16-А. Немцова, Г. Д. К вопросу мотивации самостоятельной познавательной деятельности учащихся / Г. Д. Немцова // Организация самостоятельной познавательной деятельности учащихся при изучении физики. Республиканская научно-практическая конференция, Могилев, 20 – 21 апреля 2005 г./ МГУ им. А. А. Кулешова: тез. докл.; под ред. Т.Ю. Герасимовой. – Могилев: МГУ, 2005. – С.34–35.